

Гесиод: история человеческих родов

1. Идеальное общество – царство должного порядка

Человек познает себя и окружающий мир разными способами. В древности не было научных теорий, там господствовал миф. Миф буквально означает сказание, предание, т.е. некий рассказ о возникновении мира, богов и людей, выраженный в художественной форме. В мифе сказитель пытается раскрыть на конкретном материале важнейшие стороны человеческого бытия. Там все события что-то выражают и показывают, но прямо не объясняют читателю смысл происходящего. Эту познавательную сторону мифа нужно отличать от религиозно-культовой. Иначе говоря, из попыток человека понять самого себя с помощью богов, вовсе не следует, что необходимо поклоняться этим самым богам, приносить им жертвоприношения. Тем не менее, у греков эти стороны жизни образовали единое целое.

Апостол Павел говорит по этому поводу, что греки, любители пофилософствовать, осуетились в своих мудрствованиях и стали поклоняться твари вместо Творца. Но еще раньше Платон в своем произведении «Государство» говорил о недопустимости в целях воспитания молодежи использовать мифологические истории. Чему хорошему могут научить эти развратные, жестокие, коварные, властолюбивые боги людей? С его точки зрения, к настоящему Богу они не имеют никакого отношения. Истинный Бог – творческое, разумное, справедливое, благое, желающее добра Существо. И он был совершенно прав.

Неизбежно встает вопрос о причинах появления мифических богов? Ответ может быть дан только в исторической перспективе, а ключом к пониманию античной мифологии и критерием ее оценки может стать учение Православной Церкви. Согласно этому учению часть ангелов подняли бунт против Бога и были низвержены в подлунную область. Здесь они распределили сферы влияния: одни стали олимпийцами, другие хозяевами тартара, а третьи получили моря и океаны. Но при этом между ними нет существенной разницы, так как все они являются членами одной большой семьи, родственниками, падшими ангелами, демонами и бесами. На светлом Олимпе приносились человеческие жертвоприношения. Священномученик Киприан, живший в III веке, еще до своего обращения в христианство получал именно там свою инициацию у языческих жрецов.

С помощью формулы «третьего не дано», отмечает диакон А. Кураев, легко разгромить все, что угодно. Но она настолько узка, что камня на камне не оставит и от поэзии, и фольклора, и мифов, и сказок как разных

форм самопознания человека¹. Поэтому сделаем небольшой, но важный комментарий к вопросу о всеобщем «демонизме» мифологических персонажей. В 374 году церковный писатель, аскет, создатель канонического латинского текста Библии блж. Иероним Стридонский (342 – 420) написал хорошо известное в христианской среде произведение «Жизнь Павла Пустынника», в которой рассказывал о встрече двух великих основателей монашества, 113-летнего св. Павла и 90-летнего св. Антония.

По дороге к прп. Павлу прп. Антоний в пустыне заблудился и просил Бога вывести его на правильный путь. В этот момент ему и повстречалось странное существо, частично человек, частично конь, или кентавр, который указал старцу направление пути. (Плиний свидетельствует, что иппокентавры неоднократно были приводимы в Рим и служили предметом зрелища). Немного спустя, в каменистой долине Антоний увидал небольшого человечка с загнутым носом, с рогами на лбу и козлиными ногами. Таких существ обычно называли фавнами и сатирами. Он встретил Антония Великого с просьбой помолиться за него и его собратьев пред Господом Иисусом Христом. При царе Констанции в Александрию был приведен живой человек такого рода и представлял собою для народа немаловажное зрелище².

Гесиод говорит же о четырех разрядах одаренных разумом существ, обитающих во вселенной: на вершине пирамиды он помещает богов, потом наземных и подземных демонов, далее – героев или полубогов и, наконец, обычных людей.

В «Теогонии» он показывает рождение мира и богов из хаоса, а в «Трудах и днях» рисует первую в европейской культуре мифологическую картину исторического процесса, интерпретируя его как постепенную и неуклонную деградацию человеческих родов. Последовательно сменяют друг друга золотой, серебряный, медный, героический, и, наконец, железный род людей.

Аналогичная картина постепенного ухудшения природы людей существует и в индийской мифологии. Но здесь есть и существенные различия. Первое отличие состоит в том, что Гесиод вводит в эту схему «род героев» или «поколение героев», указывая на сложность и нелинейность исторического процесса. Вторая особенность состоит в том, что у Гесиода человеческие роды поочередно создавались богами и затем исчезали с лица земли. Каждое новое поколение начинает почти с чистого листа, являясь отдельным родом. Человечество развивается дискретно, от одного зона к

---

¹ Кураев А., диакон. «Гарри Поттер» в церкви: между анафемой и улыбкой. – СПб., 2003. – С. 32.

² Иероним Стридонский, блж. Творения. В 17 ч. – Киев, 1903. – Ч. 4. – Кн. 6. – С. 1–12. // Библиотека творений св. отцов и учителей Церкви западных, издаваемая при Киевской Духовной Академии.

другому, хотя роды могут и пересекаться в мифологическом времени, как это было с полубогами и людьми железного века.

Как комментирует А.Ф. Лосев, «здесь остаются невыясненными причины перехода людей из одного века в другой. Судя по тому, что здесь выдвигается на первый план моральная точка зрения, Гесиод, по-видимому, хочет сказать, что люди постепенно морально разлагаются, развращаются, становятся хуже; но почему это происходит и почему люди своему первоначальному блаженству и беззаботности сами же начинают предпочитать жизнь злую, полную горя и забот, им же самим ненавистную, это остается у Гесиода невыясненным»³. Иначе говоря, Гесиоду было очевидно, что люди со временем меняются в худшую сторону, но он не пояснял, почему это происходит.

Однако хорошо известно, что обесценивание высших ценностей человеческого бытия в современном обществе (Истины, Добра, Красоты, Любви) связано с забвением Бога – «Бог умер» в сердцах людей. Когда, как кажется людям, «христианский Бог утратил свою власть над сущим и над предназначением человека»⁴, тогда идеальный мир стал неосуществимым для них в пределах реального обезбоженного мира. Но даже если «Бог не умер», обязательность высших ценностей будет, как минимум, поколеблена⁵ в том случае, если Он не будет явно открывать себя, предоставляя человеку свободу выбора и действий.

Но в мифологическое время боги жили рядом с людьми, постоянно вмешиваясь в их жизнь. И, тем не менее, люди становились все хуже и хуже. Почему? Попробуем найти ответ в трудах самого Гесиода и наметить главные принципы, управляющие жизнью космоса.

2. Теогония – от хаоса к космосу

Космос – понятие древнегреческой философии и культуры, представление о мире как об упорядоченном гармоническом целом. Греки соединили в понятии «космос» две взаимосвязанные, взаимодополняющие и упорядочивающие функции — *этическую* и *эстетическую*. Космос красив и одновременно нравственно упорядочен. Но в жизни живых существ эти две функции обычно сталкиваются и вступают в противоречие. Человек, испорченный грехом, искушается красотой и добром. И, соответственно, побеждает или эстетическая функция, подавляющая нравственный принцип, или, наоборот, побеждает нравственность за счет подавления, а иногда и полного уничтожения эстетического принципа. Греки сделали свой исторический выбор в пользу эстетического отношения к миру, что довольно быстро привело их к нравственной вседозволенности, граничащей с аморальностью. А древние евреи встали на сторону этического принципа,

³ Лосев А.Ф. Античная философия истории. – М.: Наука, 1977. – С. 24.

⁴ Хайдеггер М. Ницше и пустота. – М., 2006. – С. 80.

⁵ Хайдеггер М. Там же. – С. 25.

что привело почти к полному исчезновению искусства, за исключением музыки. Люди и народы бросаются из крайности в крайность. Но действительное единство может быть достигнуто здесь не интеллектуальным способом, а только в Духе.

Противоположное космосу понятие – хаос – разверстое, зияющее бесконечное пространство. Гесиод в «Теогонии» отмечает, что во вселенной первым появился Хаос, а из него зародились и другие *первопотенции* бытия, Земля, Тартар и Эрос. А из них уже постепенно рождалась вся совокупность живых существ.

«Прежде всего, во вселенной Хаос зародился, а следом Широкогрудая Гея, всеобщий приют безопасный, Сумрачный Тартар, в земных залегающий недрах глубоких, И, между вечными всеми богами прекраснейший, – Эрос Сладкоистомный – у всех он богов и людей земнородных Душу в груди покоряет и всех рассуждения лишает»⁶.

Каким же образом формировался их хаоса космос, и какой закон определяет его существование? Оказывается, что основные интуиции Гесиода, обнаженные от всякой теории (ведь он был художником, а не теоретиком), сводятся к трем максимам.

Во-первых, весь порядок, законность и красота космоса поэтапно создавались посредством ужаса и **ужасного**. Это именно та сила, которая своей безысходной и безнадежной мощью парализует всякие деструктивные импульсы живых существ разного рода и парадоксальным образом приводит мир к упорядоченности. Категория ужасного охватывает те явления бытия, которыми человек не владеет, которые не способен контролировать и которые несут в себе созидание через разрушение. Ю. Борев справедливо подмечает, что «в кризисные эпохи рушится одно мировосприятие и на смену ему не сразу приходит другое. В этот момент реальность часто воспринимается в свете ужасного. Крушение устоявшегося исторического порядка в глазах современников выглядит как глобальная катастрофа»⁷.

Во-вторых, внутренняя природа возникающего космоса поддерживается соответствующим нравственным законом, который неким образом проявляется в мифе.

Наконец, в-третьих, всех, нарушающих этот самый нравственный закон, ждет неотвратимое наказание, возмездие, кара.

---

⁶ Гесиод. Полное собрание текстов. – М., 2001. – Теогония, 130. – С. 24.

⁷ Борев Ю.В. Эстетика. В 2 т. – Смоленск, 1997. – Т. 1. – С. 208–209.

3. Нравственность как закон жизни

Люди вступают между собой в разнообразные отношения, политические (по поводу власти), экономические (по поводу собственности), правовые (по поводу законности), семейные (для продления рода). Мораль и нравственность выражают отношение людей к Богу, друг к другу и Космосу по поводу хорошего и плохого. Но, как подметил Ф. Ницше, «каждый народ говорит о добре и зле на своем языке...»⁸

В Ветхом Завете Бог сформулировал нравственный закон в виде Синайского законодательства – десяти четких правил поведения (декалог Моисея). Нарушение человеком этих нравственных норм в Библейской традиции приравнивалось к отказу от отношений с Богом, к вражде с Ним. Поэтому Бог и предупреждает людей о последствиях нарушения закона.

*Ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои*⁹.

Древние греки интуитивно чувствовали и образно в мифе выражали нравственную правду космоса, конечно, так как ее понимали. За «должным» порядком вещей следила титанида Фемида, богиня правосудия, вторая супруга Зевса, родившая ему трёх Мойр. Клото – «Пряха», прядущая нить жизни. Лахесис – «Судьба», определяющая длину жизни. Атропос – «Неотвратимая», неумолимая смерть, перерезающая нить жизни. Первая, в образе прядущей женщины, олицетворяет собой неукоснительное действие судьбы, вторая – её случайности, третья – неизбежность её решений.

Платон в диалоге «Государство» изображает трех мойр, сидящими на высоких стульях, в белых одеждах, с венками на головах; они прядут на веретене судьбы Ананки. Все разумные существа (боги, демоны, герои и люди) подчиняются действию неотвратимого нравственного закона. Самое важное, здесь не имел значения космический или социальный статус существа, его бессмертие или смертность, сила или слабость. Закон носил всеобщий универсальный характер. Он касался, в том числе и богов. На вопрос, почему должно соблюдать нормы нравственности? — нельзя ответить иначе, как признать, что цель, ради которой разумное свободное существо следует нравственным принципам, состоит в том, чтобы сохранить целокупность космоса.

Нравственные правила разнообразны. В греческой мифологии ставится проблема родичеубийства и клятвопреступления. В данном случае вступают в свои права Эринии (в римской мифологии – фурии), богини мести.

⁸ Ницше Ф. Соч. В 2 т. – М., 1990. – Т. 2. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. – С. 301.

⁹ Исх. 20: 5.

Их рождение связано с одним из первых преступлений в мире: когда Кронос оскопил своего отца Урана, капли его крови от детородного члена, падая на Землю, породили Эриний. Земля приняла эту кровь, «а когда обернулись годы, мощных Эриний она родила...»¹⁰ Эриний три: Тисифона, мстящая за убийство, Алекто, не прощающая, и Мегера, завистница¹¹. Обычно их изображали с волосами из змей, чёрной собачей мордой вместо лица и крыльями летучей мыши. Согласно Данте, они обитают в преисподней.

Вот – две характерные истории, которые рассказывают о неотвратимости наказания героев за грех родичеубийства, несмотря на то, что те имели важную объективную мотивацию к преступлению, санкционированную богами.

Алкмеон, сын Амфиарая и Эрифилы, предводитель эпигонов в походе против Фив, после взятия города, согласно данному отцу обещанию и велению оракула Аполлона, отомстил за смерть отца убийством своей матери Эрифилы. «Но Алкмеона стала преследовать Эриния матереубийства, и он, впав в безумие, бежал вначале в Аркадию к Оиклею, а оттуда в Псофиду к Фегею. Последний очистил Алкмеона от скверны убийства...»¹²

Микенский царь Агамемнон, брат Менелая, муж Клитемнестры, вернувшись домой из похода после взятия Трои, был коварно убит своей женой и ее любовником Эгистом. Сын героя Орест отправился в Дельфы и спросил Аполлона, должен ли он мстить за своего отца. «Бог велел ему отомстить, и Орест, тайно прибыв в Микены вместе с Пиладом, убил и мать, и Эгиста. Но вскоре его поразило безумие; преследуемый Эриниями, он прибыл в Афины. Там его судил ареопаг»¹³. В результате суда герой был оправдан.

Укажем также на одно из страшных деяний – ложную клятву водами реки Аида Стикс, олицетворяющей первобытный ужас и мрак. Стикс наводила трепет даже на бессмертных богов. (Во время борьбы Кроноса с Зевсом Стикс первая поспешила с детьми на помощь Зевсу, за что тот и сделал её богиней клятв, а её воды их символом). Преступление (лжесвидетельство) с неизбежностью приводит к наказанию, к многолетнему расслаблению, бессилию, немощи и социальной изоляции:

«Если, свершив той водой возлияние, ложною клятвой
Кто из богов поклянется, живущих на снежном Олимпе,
Тот бездыханным лежит в продолжении целого года.
Не приближается к пище – к амвросии с нектаром
сладким,

¹⁰ Гесиод. Там же. – Теогония, 186. – С. 26.

¹¹ Аполлодор. Мифологическая библиотека. – М., 1993. – II 4. – С. 5.

¹² Аполлодор. Там же. – III VII 5. – С. 59.

¹³ Аполлодор. Там же. – Эпитома. – VI 23. – С. 92.

Но без дыханья лежит на разостланном ложе.
Сон непробудный, тяжелый и злой, его душу объемлет.
Медленный год протечет – и болезнь прекращается эта,
Но за одною бедою другая является следом:
Десять он лет вдалеке от бессмертных богов обитает,
Ни на собрания, ни на пиры никогда к ним не ходит.
Десять лет напролет. На десятый же год начинает
Вновь посещать он собрания богов, на Олимпе живущих.
Так-то вот клясться богами положено нерушимой
Стиксовой древней водою, текущей меж скал каменистых»¹⁴.

Или принцип Талиона – назначение наказания за преступление, согласно которому мера наказания должна воспроизводить вред, причинённый преступлением («мера за меру», «око за око, зуб за зуб»). Он был хорошо известен древним грекам и в его буквальном понимании регулярно демонстрировался в мифологии. Преступление одного божества или человека приводило к бесконечной цепочке последующих ответных деяний, которые совершались в отмщение. Правда, в Древней Греции раздавался одинокий голос Сократа, призывавшего «ни отвечать на несправедливость несправедливостью, ни делать кому бы то ни было зла, даже если бы и пришлось от кого-то пострадать»¹⁵. Но лишь с приходом в мир Господа Иисуса Христа происходит пересмотр этого принципа в общественной жизни. Господь призывает своих последователей «подставлять другую щеку», когда они сталкиваются с насилием. Он утверждает, что необходимо прощать даже врагов:

Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую»¹⁶.

Но в начале было все иначе, тогда господствовал принцип возмездия, контролирующей жестокость первобытных нравов.

«Гея же, прежде всего, родила себе равное ширью Звездное Небо, Урана, чтоб точно покрыл ее всюду»¹⁷. Затем она произвела титанов (Океана, Гипериона, Иапета, Кейя, Крия и Кроноса) и киклопов круглоглазых с «душою надменною» (Арга – «сияющий», Бронта – «громовой, и Стеропа – «сверкающий»). Наконец, она породила сторуких и пятидесятиголовых великанов, гекатонхейров, несказанно огромных, мощных, надменных и ужасных.

¹⁴ Гесиод. Там же. – Теогония, 790–800. – С. 44–45.

¹⁵ Платон. Соч. В 3 т. – М., 1968. – Т. 1. – Критон. – 49 с. – С. 124.

¹⁶ Мф. 5: 38–39.

¹⁷ Гесиод. Там же. – Теогония, 130. – С. 24.

Радость отца от деторождения сразу же стала омрачаться страхом за свою власть. Поскольку все эти детишки «были ужасны и стали отцу своему ненавистны с первого взгляда»¹⁸, постольку каждого он обратно отправлял незамедлительно в утробу (недра) Земли, «и злодейством своим наслаждался».

Уран (как впоследствии и его сын Крон, а также и внук Зевс) был истинным правителем, для которого власть была высшей ценностью, самоцелью. У таких правителей всё без исключения подчиняется единственной задаче – удержать и усилить свое положение (власть ради власти). Но по-другому и быть не могло, ибо воля к власти – сущность самой власти, как практики господства и силы¹⁹. Власть носит безусловный характер, не нуждается в определении через что-то другое. М. Хайдеггер, комментируя Ф. Ницше, делает вывод: «Всякая власть есть власть лишь постольку, и до тех пор, пока она больше – власть, т.е. возрастание власти... Коль скоро власть останавливается на какой-то ступени власти, она уже становится немощью власти»²⁰. Иначе говоря, власть должна быть постоянным становлением, не выходящим за пределы самого себя.

Такая доминанта с неизбежностью порождает чувство страха потерять власть. В свою очередь, страх порождает беспринципность, уничтожает честь и совесть, вынуждает властителя использовать любые средства для достижения заветной цели (цель оправдывает средства), провоцирует беспредельную жестокость. Решение же возникшей проблемы дает ему кратковременное чувство удовлетворения и патологического удовольствия от унижения, мучения других, чувство превосходства над ними – садизм. Весь этот механизм редко осознается и действует на бессознательном уровне, автоматически.

Земля страдала от жестоких действий своего супруга и сама замыслила злодейство, исполнить которое предложила своему младшему сынку, хитроумному Кронону, который с детства возненавидел своего отца и «с величайшей охотой»²¹ послушался матери, коварно искалечил отца. Ведь тот «первый ужасные вещи замыслил».

С помощью серпа, созданного матерью, он сначала лишил отца производительной силы, а затем низверг и занял его трон²². Отец не остался в долгу, в отмщение он проклял своих детей. В поношение назвал их Титанами (слово произошло от греческого глагола «простирать», поскольку они простёрли руку на могущество своего отца), и предупредил, что они

---

¹⁸ *Гесиод*. Там же. – Теогония, 150. – С. 25.

¹⁹ *Хайдеггер М.* Ницше и пустота. – М., 2006. – С. 36, 40.

²⁰ *Хайдеггер М.* Там же. – С. 84.

²¹ *Гесиод*. Там же. – Теогония, 170. – С. 201.

²² Подтолкнула сына к этому деянию мать–земля Гея, мотивируя свой замысел тем, что Уран первым совершил злодейство и им наслаждался, отправив своих детей в недра земли. См.: *Гесиод*. Там же. – Теогония, 160–170. – С. 25–26.

обязательно пожнут кару за свое преступление, указав этим на закон возмездия.

Титанида Рея, дочь Урана и Геи, сестра и супруга титана-правителя Кроноса, «пятая Кроном», стала рожать новое поколение богов. Но Крон, зная о неотвратимом наказании, каждого новорожденного ребеночка пожирал:

«Сильно боялся он, как бы из славных потомков Урана
Царская власть над богами другому кому не досталась.
Знал он от Геи-Земли и от звездного Неба-Урана,
Что суждено ему свергнутым быть его собственным
сыном»²³.

Рея взмолилась к своим возлюбленным родителям, и те предложили ей хитроумный план по спасению третьего ребенка, Зевса, будущего правителя. Вместо него Крону подали камень, который он и проглотил. Зевс же был спрятан, быстро подрос и впоследствии заставил отца выблюнуть всех своих братьев и сестёр. Вместе с Зевсом они все начали борьбу с Кроносом. Битва длилась десять лет, но не выявила победителя. Тогда Зевс освободил из Тартара ужасных сторуких, которые, поклявшись в верности Зевсу, довели дело до логического конца. Титаны были повержены, сброшены в Тартар и надежно там упрятаны.

«И Титанов отправили братья
В недра широкодорожной земли и на них наложили
Тяжкие узы, могучеством рук победивши надменных.
Подзем их сбросили столь глубоко, сколь далеко до неба,
Ибо настолько от нас отстоит многосумрачный Тартар:
Если бы, медную взяв наковальню, метнуть ее с неба,
В девять дней и ночей до земли бы она долетела;
Если бы, медную взяв наковальню, с земли ее бросить,
В девять же дней и ночей долетела б до Тартара тяжесть
Медной оградой Тартар кругом огорожен. В три ряда
Ночь непроглядная шею ему окружает, а сверху
Корни земли залегают и горько-соленого моря.
Там-то под сумрачной тьмою подземной боги Титаны
Были сокрыты решеньем владыки бессмертных и смертных
В месте угрюмом и затхлом, у края земли необъятной.
Выхода нет им оттуда – его преградил Посидаон»²⁴.

---

²³ Гесиод. Там же. – Теогония, 130. – С. 25.

²⁴ Гесиод. Там же. – Теогония, 717–732. – С. 42.

Но Гея, разгневанная заключением титанов в тартар, родила гигантов, огромных чудовищ с телом человека до пояса и с драконьими хвостами вместо ног. «Они внушали ужас своим видом, косматыми густыми волосами и длинными бородами»²⁵. С гигантами началась новая война за власть, гигантомахия, в которой олимпийские боги победили уже с помощью человека – Геракла. Напоследок Гея родила от Тартара Тифона, страшное чудовище, имевшее смешанную природу человека и зверя. После победы над Тифоном действие проклятия прародителя закончилось, и Зевс стал полновластным олимпийским правителем.

3. Золотой род

«Золотой век» – мечта практически всех народов о блаженных временах на заре человеческой истории. Гесиод же говорит о том, что люди золотого рода были созданы богами еще во времена правления Крона-повелителя²⁶, который и после своего низложения царствует над ними на Островах блаженных. Первое поколение людей было особой породы, как бы напоминало самих богов. Люди наслаждались безмятежностью, всегда были молоды, здоровы, красивы и сильны до самой смерти. Время они проводили в пирах, работа сводилась к сбору урожая, порожденного самой землей. Они не умирали, а как бы засыпали, прожив положенный им век. Все они (три мириады, т.е. тридцать тысяч) по воле Зевса, успевшего к тому времени свергнуть своего отца и занять его трон, превратились в благостных наземельных демонов, следящих за жизнью людей и помогающих им в хороших делах. Гесиод пишет:

«Посланы Зевсом на землю-кормилицу три мириады
Стражей бессмертных. Людей земнородных они охраняют,
Правых и злых человеческих дел соглядатаи, бродят
По миру всюду они, облеченные мглою туманной»²⁷.

Овидий в *Метаморфозах* уточняет: природа и устройство этого века была таково, что правда и верность в жизни людей воспроизводились без их усилий, сами собой. Они не грешили, поскольку и не могли грешить.

В Библии мы находим своеобразную вариацию мифа о Золотом веке в рассказе о жизни первых людей, Адама и Евы, в Раю. Ее принципиально отличает от гесиодовской версии два момента. Во-первых, несмотря на идеальные условия (земля сама давала людям пропитание для жизни), была необходимость определенного материального труда. Бог поселил человека в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его²⁸. Во-вторых,

²⁵ Аполлодор. Там же. – I VI 1. – С. 9.

²⁶ Гесиод. Там же. – Теогония, 130. – С. 25.

²⁷ Гесиод. Там же. – Труды и дни, 252–255. – С. 59.

²⁸ Быт. 2: 15

была необходимость и нравственного подвига. Хорошо известно, что человек развивается через преодоление препятствий, как материальных, так и духовных.

*И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь*²⁹.

Этот библейский миф о Рае получил в христианстве исключительное значение в силу грехопадения людей, нарушивших первую заповедь. Их духовное падение предопределило потерю Рая, начавшуюся мировую историю, греховность всего человечества и все вселенское зло.

Наконец, несколько слов о демоне Сократа. Известно, что Сократа сопровождал некий (daimonion), «демон», «демоний», или «даймон» (гений), который, по сведениям Платона, давал ему советы, останавливал его, когда он хотел совершить «неправильный» поступок, а, по мнению Ксенофонта, активно побуждал его к действиям.

О демоне Сократа говорили и христианские писатели, причем, если для «неистового мужа» Тертуллиана и «христианского Цицерона» Лактанция, враждебно настроенных к «языческому» миру, он был существом сатанинским, то для христианского апологета Климента Александрийского и блж. Августина, придерживавшихся в отношении античности умеренной и примирительной позиции, – своего рода ангелом-хранителем.

Гесиод:

«Создали прежде всего поколение людей золотое
Вечноживущие боги, владельцы жилищ олимпийских,
Был еще Крон-повелитель в то время владыкою неба.
Жили те люди, как боги, с спокойной и ясной душою,
Горя не зная, не зная трудов. И печальная старость
К ним приближаться не смела. Всегда одинаково сильны
Были их руки и ноги. В пирах они жизнь проводили.
А умирали, как будто объятые сном. Недостаток
Был им ни в чем неизвестен. Большой урожай и обильный
Сами давали собой хлебодарные земли. Они же,
Сколько хотелось, трудились, спокойно собирая богатства,-
Стад обладатели многих, любезные сердцу блаженных.
После того как земля поколение это покрыла,
В благостных демонов все превратились они наземельных
Волей великого Зевса: людей на земле охраняют,
Зорко на правые наши дела и неправые смотрят.

---

²⁹ Быт. 2: 16–17.

Тьмою туманной одевшись, обходят всю землю, давая Людям богатство. Такая им царская почестъ досталась»³⁰.

4. Серебряный род

Серебряный род людской был уже создан богами Олимпа во главе с Зевсом, богом неба, грома и молний. Они были другой породы. Это было поколение людей не такое счастливое, как первое. Они жили при матриархате, сто лет росли как неразумные младенцы, живя в материнских домах, и только возмужав, покидали их. Но взрослая жизнь их была весьма коротка. Из-за собственной глупости, самости и «гордости дикой» они познали много несчастий и горя в жизни, познали действие рока. Поскольку они не хотели повиноваться и служить олимпийским богам, не приносили им жертвы на святых алтарях, постольку сын Крона в гневе убрал их род с земли и поселил в мрачном подземном царстве. Там и живут они, занимая второе почетное место в сознании людей. Они стали *подземными демонами*.

Гесиод:

«После того поколенье другое, уж много похуже,
Из серебра сотворили великие боги Олимпа.
Было не схоже оно с золотым ни обличьем, ни мыслью.
Сотню годов возрастал человек неразумным ребенком,
Дома близ матери доброй забавами детскими тешась.
А наконец, возмужавши и зрелости полной достигнув,
Жили лишь малое время, на беды себя обрекая
Собственной глупостью: ибо от гордости дикой не в силах
Были они воздержаться, бессмертным служить не желали,
Не приносили и жертв на святых алтарях олимпийцам,
Как по обычаю людям положено. Их под землю
Зевс-громовец сокрыл, негодуя, что почестей люди
Не воздавали блаженным богам, на Олимпе живущим.
После того как земля поколенье и это покрыла,
Дали им люди название подземных смертных блаженных,
Хоть и на месте втором, но в почете у смертных и эти»³¹.

5. Медный род

Гесиод утверждает, что медных людей также создал Кронид. Однако по целому ряду свидетельств создателем медного рода, правда, по воле Зевса, был Прометей, сын титана Иапета и богини правосудия Фемиды, двоюродный брат предводителей олимпийцев. Аполлодор пишет: «Проме-

---

³⁰ Гесиод. Там же. – Труды и дни, 110–120. – С. 54–55.

³¹ Гесиод. Там же. – Труды и дни, 110–120. – С. 55.

тей, смешав землю с водой, вылепил людей и дал им тайно от Зевса огонь, скрыв его в полом стебле тростника»³².

Мифотворец Платон в диалоге Протагор уточняет, что, на самом-то деле, разные боги участвовали в создании животных и людей из смеси земли и огня в глубине Земли. Предвидящему Прометею и его брату «крепкому задним умом» Эпиметею они поручили поделить между тварями для жизни всяческие способности. Эпиметей выпросил у брата разрешение самому заняться этим делом и быстренько распределил все способности между бессловесными животными, ничем не украсив человеческий род.

Прометей увидел, что «все прочие животные заботливо всем снабжены, человек же наг и не обут, без ложа и без оружия». Он крадет «премудрое уменье Гефеста и Афины вместе с огнем, потому что без огня никто не мог бы им владеть или пользоваться. В этом и состоит дар Прометея человеку. Так люди овладели уменьем поддерживать свое существование, но им еще не хватало уменья жить обществом – этим владел Зевс, – а войти в обитель Зевса, в его верхний град, Прометею было нельзя...»³³.

Дар Прометея (уменье Гефеста обращаться с огнем и знание Афродиты) привел к техническому прогрессу, позволил людям этого поколения жить вполне благополучно, как указывает Платон, «изобрести жилища, одежду, обувь и постели...»³⁴. Оружие, доспехи, дома, средства труда их были из меди. Правда, они не занимались земледелием, хлеба не ели (хлебоядение – одна из существенных характеристик обычного человека).

Чтобы людям жизнь на земле не казалась раем, как отмечает Гесиод, в наказание (точнее было бы сказать, для творческого стимулирования) по прямому приказу Зевса Афиной и Гефестом создается первая женщина-искусительница, «всем одаренная» Пандора – «прекрасное зло вместо блага»³⁵, «приманка искусная, гибель для смертных»³⁶.

«Женщин губительный род от нее на земле происходит.

Нам на великое горе они меж мужчин обитают,

В бедности горько не спутницы – спутницы только

в богатстве»³⁷.

Вместе с Пандорой для усиления положительного эффекта из «ящика Пандоры» на Землю пришли многочисленные смертоносные болезни, беды и напасти:

---

³² *Аполлодор*. Там же. – I VII. 1. – С. 10–11.

³³ *Платон*. Соч. В 3 т. – М., 1968. – Т. 1. – Протагор, 320 с–d. – С. 203.

³⁴ *Платон*. Там же. – Протагор, 322 b. – С. 204.

³⁵ *Гесиод*. Там же. – Теогония, 585. – С. 38.

³⁶ *Гесиод*. Там же. – Теогония, 589. – С. 38.

³⁷ *Гесиод*. Там же. – Теогония, 591–593. – С. 38.

«В прежнее время людей племена на земле обитали,
Горестей тяжких не зная, не зная ни трудной работы,
Ни вредоносных болезней, погибель несущих для смертных.
Снявши великую крышку с сосуда, их все распустила
Женщина эта и беды лихие наслала на смертных».
«К людям болезни, которые днем, а которые ночью,
Горе неся и страданья, по собственной воле приходят
В полном молчании: не дал им голоса Зевс-промыслитель.
Замыслов Зевса, как видишь, избежать никак невозможно»³⁸.

Была, однако, еще более важная проблема – люди медного рода, страшные, могучие, сильные духом и телом не умели жить сообща – не было у них этого искусства. По Платону, «но чуть они собирались вместе, как сейчас же начинали обижать друг друга, потому что не было у них умения жить сообща; и снова им приходилось расселяться и гибнуть»³⁹.

Зевс же, желая спасти людей, через Гермеса передал им нравственные основания для совместной жизни, правду и стыд, чтобы они стали дружественной связью между людьми. Он также повелел Гермесу положить людям закон, «чтобы всякого, кто не может быть причастным стыду и правде, убивать как язву общества»⁴⁰. Поэтому-то начала порядка и морали у людей связаны не с дарами Прометея, из-за которых люди стали думать о себе гордо и высоко, а с деятельностью Зевса, который попытался вложить в людей стыд и совесть, качества, необходимые в социальном общении. Перефразируя известную библейскую фразу, можно сказать, что не научно-техническим прогрессом жив человек, а чистой совестью, добрыми отношениями с людьми и верой в Бога.

Тем не менее, не отдельные люди, а все человечество, в массовом порядке возгордилось своей силой, возлюбило войну, междоусобицу. Люди стали уничтожать друг друга. Физическая, душевная и разумная сила не смогла защитить людей от смерти, наоборот, принесла им погибель. Сошли они все в Аид безымянные. Ничего не осталось от них в людской памяти, как и о гордых, искусных во зле, библейских рефаимах (исполинах). Пророк Исаия пишет, что Господь *истребил их, и уничтожил всякую память о них*⁴¹.

Зевс не захотел больше заниматься усовершенствованием этих жалких людишек и убрал их с лица Земли с помощью Потопа. Все люди погибли в водах Потопа за исключением сына Прометея праведного Девкалиона и его супруги, дочери Эпиметей и Пандоры, Пирры, спасшихся в ковчеге, и

³⁸ Гесиод. Там же. – Труды и дни, 90–100. – С. 54.

³⁹ Платон. Там же. – Протагор, 322 b. – С. 204.

⁴⁰ Платон. Там же. – Протагор, 322 d. – С. 204–205.

⁴¹ Ис. 26: 14.

тех «немногих, которые укрылись в расположенных поблизости высоких горах»⁴².

Девкалион стал родоначальником нового рода людей. «Девкалион пожелал возродить людской род. Тогда Зевс повелел ему бросать камни через голову. Тем камни, которые бросал Девкалион, превращались в мужчин, те же, которые бросала Пирра, становились женщинами»⁴³.

Последним же представителем третьего рода, лишенным всяческого нравственного чувства, был медный человек Талос. В мифе о Талосе рассказывалось, что, когда на Крите появлялись чужеземцы, Талос прыгал в огонь и затем, раскалившись, заключал пришельцев в свои объятия и таким образом их убивал⁴⁴.

Аполлодор также говорит о нем в связи с походом аргонавтов: «Талос был человек из меди, но иные говорят, что это был бык. У него была только одна жила, протянувшаяся от шеи до лодыжек. Эта жила была заткнута медным гвоздем. Охраняя остров (имеется в виду Крит, П.В.), Талос трижды в день обегал его кругом. И в этот раз, увидев подплывающий Арго, он стал бросать в него камнями. Но введенный в обман Медеей, Талос погиб, как говорят некоторые, от волшебного снадобья, которое ему дала Медея и которое ввергло его в безумие. Другие же сообщают, что Медея обещала сделать его бессмертным и вытащила медный гвоздь: из Талоса вытек весь ихор (бесцветная божественная жидкость, служившая Талосу кровью – П.В.), и он погиб»⁴⁵. На этом и закончился род медных людей.

Появление нового рода особой природы людей, Исполинов, Библия объясняет тем, что сыны Божии (сифиты) стали брать в жены дочерей человеческих (каианиток) из-за их красоты и смешиваться с ними. *И они стали рожать им: это сильные, издревле славные люди*⁴⁶. В чем же была сила и слава этих людей? – во зле и развращении.

*И увидел Господь Бог, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были на зло во всякое время; и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их*⁴⁷.

---

⁴² Аполлодор. Там же. – I VII 2. – С. 11.

⁴³ Аполлодор. Там же. – I VII 2. – С. 11.

⁴⁴ Аполлодор. Там же. – Примечания. – С. 140.

⁴⁵ Аполлодор. Там же. – I IX 26. – С.22–23.

⁴⁶ Быт. 6: 4.

⁴⁷ Быт. 6: 5–7.

Как известно, от вод Потопа спаслись девять человек, Ной, его жена и три сына с женами, а также рожденный в Ковчеге внук Ноя. От них и пошло обновленное человечество.

Гесиод:

«Третье родителю Крониду поколение людей говорящих,
Медное создал, ни в чем с поколеньем несхожее прежним.
С копьями. Были те люди могучи и страшны. Любили
Грозное дело Арея, насильщину. Хлеба не ели.
Крепче железа был дух их могучий. Никто приближаться
К ним не решался: великою силой они обладали,
И необорные руки росли на плечах многомошных.
Были из меди доспехи у них и из меди жилища,
Медью работы свершали: никто о железе не ведал.
Сила ужасная собственных рук принесла им погибель.
Все низошли безыменно: и, как ни страшны они были,
Черная смерть их взяла и лишила сияния солнца»⁴⁸.

6. Героический род

6.1. Общая характеристика

Олимпийцы создали, вернее, породили также и род героев. В рождении героев принимал участие и сам Зевс. Он приходился отцом многим знаменитым героям — Гераклу, Диоскурам, Персею, Сарпедону, славным царям и мудрецам — Миносу, Радаманту, Эаку и другим. Этот род был в чем-то лучше, но сложнее прежнего.

Герои – полубоги, т.е. дети того или иного божества или потомки божества и смертного человека. Поэтому их природа сочетала одновременно как божественные свойства, так и человеческие. Главное отличие героев от богов в том, что герои смертны (бессмертие остается прерогативой богов), а от людей в том, что они имели славных предков, были благородного происхождения и поэтому обладали огромной, часто непомерной физической и духовной силой, могуществом, смелостью и волей.

Чтобы создать великого героя, порой требовалось не одно поколение. Так, Зевс трижды вступал в брак со смертными женщинами (Ио, Данаей и Алкменой), чтобы через двенадцать поколений родился Геракл, среди предков которого были уже Данай, Персей и другие знаменитые сыновья и потомки Зевса. Таким образом, происходило постепенное нарастание божественной мощи в природе героя, достигающей максимальной концентрации в общегреческих героях, таких, как Геракл.

---

⁴⁸ Гесиод. Там же. – Труды и дни, 110–120. – С. 56.

Образ полубожественного греческого героя с неизбежностью сталкивается с образом Богочеловека Иисуса Христа и требует дополнительного разъяснения. Иисус Христос как богочеловек, хотя и имеет внешнее сходство с мифологическими фигурами «божественных мужей», сыновей богов, вообще полубогов, мыслится в христианстве не как полубог, возникший от смешения природ, но как «совершенный» Бог и «совершенный» человек, единый не через смешение сущностей, но через единство лица. Это соединение – неразрывное единство двух природ во всей их полноте в одной ипостаси (личности).

По учению Православной Церкви, выраженному на IV Вселенском Соборе, эти две природы во Иисусе Христе соединены **неслитно** (т.е. не образуют смешанную природу полубога, получеловека), **неизменно** (т.е. и божественная природа остается сама собой, и человеческое естество сохраняет свои свойства), **нераздельно** (т.е. не составляют двух обособленных лиц), **неразлучно** (т.е. никогда не разлучались и не могут быть разлучены с самого момента зачатия Христа)⁴⁹.

Напомним, что герой – полубог, соединяющий в себе определенные характеристики того или иного божества и человека. От божества к человеку переходила некоторая сила и мощь, возвышающая его над простыми смертными. Героям казалось, что они могут практически все. Только бессмертие оставалось прерогативой богов.

Из указанных особенностей героической природы вытекало главное противоречие их жизни. По мнению А.А. Тахо-Годи это было «несоответствие и противоречие между ограниченными возможностями смертного существа и стремлением героя утвердить себя в бессмертии»⁵⁰. Однако это стремление к реальному бессмертию всячески и на самом корню пресекалось богами, ибо нарушало закон принципиального равновесия смертного и бессмертного миров в данном веке или эоне.

---

⁴⁹ «Итак, следуя за божественными Отцам, все мы единогласно учим исповедовать Одного и Того же Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершенным по Божеству и Его же Самым Совершенным по человечеству, Подлинно Бога и Его же Самым подлинно Человека: из разумной души и тела. Единосущным Отцу по Божеству и Его же Самым единосущным нам по человечеству. Подобным нам во всем, кроме греха. Прежде веков рожденным из Отца по Божеству, а в последние дни Его же Самым для нас и нашего спасения (рожденного) по человечеству из Марии Девы Богородицы. Одного и того же Христа, Сына, Господа Единородного, познаваемым в двух природах (*εν δύο φύσεσιν*) **неслиянно, непревращенно, неразделимо, неразлучимо**. (При этом) разница природ не исчезает через их соединение, а еще более сохраняется особенность каждой природы, сходящейся в одно Лицо и в одну Ипостась. (Учим исповедовать) не рассекаемым не различимым на два лица, но Одним и Тем же Сыном и Единородным, Богом-Словом, Господом Иисусом Христом. Как изначала о Нем (изрекли) пророки и наставлял нас Сам Господь Иисус Христос и как предал нам символ отцов наших». Цит. по: *Карташев А.В.* Вселенские соборы. – М., 1994. – С. 273.

⁵⁰ *Тахо-Годи А.А.* Герой. Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2 т. – М., 1987. – Т. 1. – С. 295.

К примеру, Геракл похитил яблоки Гесперид, дарующие вечную молодость, но Афина возвратила их на место⁵¹. Безуспешной была попытка Орфея вернуть к жизни Эвридику⁵².

Но более ярким примером может послужить жизнедеятельность Асклепия, сына бога Аполлона и смертной нимфы Корониды. Воспитывавший его кентавр Хирон, изначально наделённый бессмертием, обучил Асклепия медицинскому искусству. Со временем Асклепий стал столь искусным врачом, что научился воскрешать мёртвых, и люди на Земле перестали умирать.

По Аполлодору, он воскресил из мертвых Капанея и Ликурга, Ипполита, Тиндарея, Гименея, Главка, а также некоего мёртвого за плату. Бог смерти Танатос, лишившись добычи, пожаловался Зевсу на Асклепия, нарушившего мировой порядок. «Зевс испугался, как бы люди не стали спасать друг друга, позаимствовав у этого врачевателя его искусство, и поразил его своим Перуном»⁵³. Время для воскрешений людей еще не наступило. Оно наступит позднее, с приходом в мир Сына Божьего Иисуса Христа, воскресшего из мертвых и изменившего законы бытия. Вот почему «невозможность личного бессмертия, – подчеркивает А.А. Тахо–Годи, – компенсируется в героическом мире подвигами и славой (бессмертием) среди потомков»⁵⁴. Так, Ахилл знает, что ему суждена короткая жизнь, и стремится прожить ее так, чтобы слава о его доблести сохранилась навеки. Он принимает участие в троянской войне, предпочитая героическую долю долгой, но бесславной жизни.

Добавим, что это – стихийное честолюбивое стремление героев к знаменитости и славе, сопряженное весьма часто с любовью к почестям и земной власти, в предельном смысле ведущее к утверждению их в вечности (памяти потомков), достигалось любыми средствами. Герои, изначально призванные выполнять волю олимпийских богов на земле среди людей, давать им законы, упорядочивать их жизнь, «внося в нее справедливость, меру, законы, вопреки древней стихийности и дисгармоничности»⁵⁵, часто «забывали» о своем высоком историческом предназначении и становились людьми, преступающими всякую мораль и нравственный закон. Иначе говоря, они делались преступниками, как перед людьми, так и перед богами.

Современный талантливый исследователь античности Е.А. Авдеенко, справедливо подмечая эту отрицательную черту поведения большинства героев, дает нетрадиционное, верное по существу и форме определение

---

⁵¹ *Аполлодор*. Там же. – II V 11. – С.38–39.

⁵² *Аполлодор*. Там же. – I III 2. – С.6–7.

⁵³ *Аполлодор*. Там же. – III X 3–4. – С. 64.

⁵⁴ *Тахо-Годи А.А.* Там же. – С. 295.

⁵⁵ *Тахо-Годи А.А.* Там же. – С.295.

полубогов: «Герой – это... злодей: родичеубийца и богоборец»⁵⁶. Эта краткая первоначальная дефиниция античных героев, конечно же, нуждается в комментариях, разъяснениях и уточнениях. К счастью, автор удачно и правильно ее поясняет: «Дело здесь не только в том, что герои были способны на добро и жертвенность: для героя в его неистовом самоутверждении «славное деяние» приобретает абсолютную ценность, и герой (часто невольно!) оказывается, по ту сторону добра и зла»⁵⁷.

Отсюда, личная судьба героев, по большей части, драматична, с неизбежностью приводит их к гибели – за преступления надо платить. Как сказал Ф. Ницше, «вокруг героя все становится трагедией...»⁵⁸ Но погибают не только они, но и их многочисленные потомки, несущие «родовое проклятие». Таковы мифы о проклятиях, тяготеющих над родом Атридов, Кадмидов или Лабдакидов, Алкмеонидов. Создаются также мифы о гибели всего рода героев. Это – мифы о походе семерых против Фив и о Троянской войне.

Однако самое обидное состоит в том, что страдать за преступления приходилось не только героям и их родственникам, но и всему народу, который они возглавляли. На первоначальных ступенях общественной жизни правовыми субъектами являются не отдельные личности, а роды. За действия лица отвечает весь род. Действует закон «круговой поруки», когда каждый за всех и все за одного. Гесиод обращает на это наше внимание:

«И страдает
Целый народ за нечестие царей, злоумышленно правду
Неправосудьем своим от прямого пути отклонивших!
И берегитесь, цари-дароядцы, чтоб так не случилось!»⁵⁹.

Или еще:

«Целому городу часто в ответе бывать приходилось
За человека, который грешит и творит беззаконье.
Беды великие сводит им с неба владыка Кронион:
Голод совместно с чумой. Исчезают со света народы»⁶⁰.

---

⁵⁶ Авдеенко Е.А. Античная культура в современной классической гимназии. – М., 1999. – Гл. Героика. – С. 18.

⁵⁷ Авдеенко Е.А. Там же. – С. 19. (См. также Авдеенко Е.А. Гомер. Илиада. Мирозрение эпоса. – М.: Россия. ООО «РМГ Медиа». Аудиокнига.

⁵⁸ Ницше Ф. Соч. В 2 т. – М., 1990. – Т. 2. По ту сторону добра и зла. Прелюдия к философии будущего, афоризм 150. – С. 301.

⁵⁹ Гесиод. Там же. – Труды и дни, 260–263. – С. 59.

⁶⁰ Гесиод. Там же. – Труды и дни, 240–243. – С. 58.

Герои обычно совершали, как хорошие, так и плохие поступки. Исследователи обычно обращают внимание на вклад героев в упорядочивание космоса, их борьбу против хтонических чудищ и сил природы (убийство Персеем горгоны Медузы, победа Беллерофонта над Химерой, двенадцать подвигов Геракла, сражение минотавра Тесеем). Также обычно вспоминают их достижения в социальной сфере (основание городов и законотворчество), в спортивной области (заложили традицию Олимпийских, Пифийских, Истмийских и Немейских игр), и наконец, в искусстве. О плохих же деяниях героев не вспоминают, так как они затрагивают нравственное чувство современного человека. Однако исследователь должен видеть картину в целом, объективно, во всех ее проявлениях и нюансах, как положительных, так и отрицательных. Поэтому в следующем параграфе мы и приведем те примеры, которые обычно опускаются.

6.2. Теневая сторона героизма⁶¹

Пророк Исаия говорит о несправедности Люцифера:

Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему». Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней.⁶²

Грех Люцифера — мятеж против Бога, который в своей основе имел гордость, желание быть несравненным, бесподобным. В основе поведения греческих героев лежит тот же комплекс неполноценности, который они старались компенсировать любой ценой. Они все время доказывали себе и окружающим, что им нет равных среди людей и даже богов.

Приведем несколько характерных примеров болезненного самоутверждения героев, достигаемого ими путем соревнования друг с другом, а также благодаря жестокости, коварству, вероломству и даже убийству.

Интересно, что соперничество иногда начиналось от утробы матери и продолжалось всю жизнь. От брака Абанта с Аглаей, родились братья-близнецы Акрисий и Пройт, которые, «находясь еще в материнском чреве, стали враждовать друг с другом; когда же они выросли, то стали бороться за власть»⁶³.

Конкуренция в семье могла закончиться и смертью одного из героев. Сын Ойнея от Перибеи знаменитый ратоборец Тидей (один из участников

---

⁶¹ Прообразом этого параграфа послужила глава из работы Лосева А.Ф. Эстетика возрождения под названием «Обратная сторона титанизма». – М., 1978 – С. 120–138.

⁶² Ис. 14: 12–15

⁶³ Аполлодор. Там же.. – II 1. – С. 27.

похода против Фив), «став отважным воителем, был изгнан, как говорят некоторые, за то, что убил брата Ойнея Алкатоя»⁶⁴, т.е. своего дядю. «Ферекид же в качестве причины изгнания сообщает, что он убил родного брата Оления» (Там же). За это был привлечен к суду и бежал в Аргос к Адрасту.

Властный Ойней (Иней) – царь города Калидона, по Аполлодору, «женившись на Алтее, дочери Тестия, он породил Токсея, которого сам же убил за то, что тот перепрыгнул ров»⁶⁵. Видимо, сын нарушил какое-то правило, установленное отцом.

На территории античной Вифинии жило фракийское племя бибриков, которым правил Амик, сын Посейдона и Вифинской нимфы Мелии. Царь бибриков, отличавшийся огромной физической силой, самоутверждался тем, что «заставлял чужестранцев, причаливавших к его земле, биться с ним на кулаках и таким способом их убивал»⁶⁶. Погиб от руки аргонавта Полидевка.

Ойномай (Эномай), царь города Писы в Элиде, сын Ареса и Стеропы, испытывал истинное наслаждение оттого, что убивал женихов своей дочери Гипподамии. Для этого он устраивал состязания с теми, кто сватался к его дочери. Нужно было проехать на колеснице от Писы до жертвенника Посейдона на Истме Коринфском. Его кони, подаренные Аресом, были быстрее бога ветра Борея, поэтому-то он без труда догонял женихов и убивал их. По некоторым сведениям он убил около двенадцати или тринадцати человек. Головы убитых прибывал на дверных створках, и снимал с них скальпы. Проиграв состязание Пелопу, он от огорчения покончил с собой, или был убит Пелопом. Как видно из этого примера, удовольствие от убийства, в котором он самовыражался, было для него много ценнее своей собственной жизни. Жизнь потеряла для него всякий смысл, когда он проиграл сопернику.

Скирон, живший на Мегарской земле среди скал, любил унижать прохожих, заставлял их мыть ему ноги; когда те приступали к этому занятию, то сталкивал их в пропасть на съедение огромной черепахе⁶⁷. Сам был убит Тесеем.

В Элевсине Керкион, сын Бранха и нимфы Аргиопы, забавлялся тем, что «заставлял прохожих вступать с ним в борьбу и в схватке убивал их. Тесей убил и этого»⁶⁸.

Прокруст или «растягивающий» (известен также под именами Дамаст или Полипемон), подстерегал путников на дороге между Мегарой и Афинами; он был более изобретательным во зле. «Обитая у дороги, он изгото-

---

⁶⁴ Аполлодор. Там же. – I VIII 4. – С. 14.

⁶⁵ Аполлодор. Там же. – I VIII 1. – С. 12.

⁶⁶ Аполлодор. Там же. – I VII. 20. – С. 19.

⁶⁷ Аполлодор. Там же. – Эпитома. I 2. – С. 76.

⁶⁸ Аполлодор. Там же. – Эпитома. I 3. – С. 76.

вил два ложа: одно маленькое, другое большое. Прохожих он приглашал зайти к нему и укладывал людей маленького роста на большое ложе, после чего бил их молотом, чтобы растянуть их тела на полную длину ложа; людей же высокого роста он укладывал на маленькое ложе и отпиливал те части тела, которые там не помещались»⁶⁹. Также был убит Тесеем.

Нередко, по чисто практическим соображениям герои используют самые омерзительные и скверные методы для достижения результата (все средства хороши). Герой Иасон (Ясон), его подруга, ведунья Медея, ее брат Аспирт и товарищи аргонавты, преследуемые царем Колхиды Ээтом, выплыли в открытое море. Как прекратить погоню?

«Когда Медея увидела, что Ээт уже совсем близко, она убила своего брата, разрубила его тело на части и стала бросать в море. Ээт, собирая части тела своего сына, стал отставать, был вынужден прекратить погоню и, повернув назад, похоронил подобранные части тела Аспирта»⁷⁰. Отметим, что «благородный» герой Ясон и его знаменитые друзья (цвет нации того времени) не помешали Медее совершить братоубийство, а приняли ее поступок, как должный.

После различных перипетий Ясон и Медея оказались в Коринфе, где они прожили десять счастливых лет. Наконец, царь Коринфа предложил Ясону в жены свою дочь Главку. Тот, видимо за все благодеяния, порвал с Медеей и вступил в новый брак. Мечь оскорбленной и преданной Медее была страшной. «Невесте она послала пеплос, пропитанный ядом. Та наде- ла его и сгорела вместе с отцом, пытавшимся ей помочь... Детей же, кото- рые были у Медее от Иасона, Мермера и Ферета, она убила...»⁷¹, чтобы памяти не осталось никакой.

Египет и Данай, сыновья-близнецы египетского царя Бела и Анхиной, родили по пятьдесят детей; первый родил сыновей, а второй – дочерей, данайд. Данай получил прорицание, что погибнет от руки зятя. После того как по жребью были устроены свадьбы этих девиц с сыновьями Египта, Данай решил нанести судьбе превентивный удар. Он «раздал своим доче- рям кинжалы, и те закололи своих молодых супругов во время сна»⁷². Лишь одна дочь, Гиперместра, послушалась отца и сохранила жизнь своему мужу, Линкею. От руки Линкея впоследствии и погиб Данай. За преступ- ление мужеубийства данаиды были осуждены в аду наполнять бездонную бочку водой.

Во время осады Трои произошла любопытная история с Теламоном, сыном Эака и Эндейды, братом Пелея, и Гераклом. «Теламон, проломив стену, первым ворвался в город и после него Геракл. Увидев, что Теламон проник в город первым, Геракл выхватил меч и устремился против него, не

⁶⁹ *Аполлодор*. Там же. – Эпитома. I 4. – С. 76.

⁷⁰ *Аполлодор*. Там же. – I IX 24. – С. 21.

⁷¹ *Аполлодор*. Там же. – I IX 28. – С. 23.

⁷² *Аполлодор*. Там же. – II II 1. – С. 27.

желая, чтобы кто-нибудь оказался более доблестным, чем он сам»⁷³. Друг испугался гнева героя и схитрил. Он стал собирать камни, якобы, на алтарь Гераклу Победителю. Честолюбивый Геракл, любивший всегда быть первым, похвалил его и позднее отблагодарил.

Месть некоторых героев и богов не знает никаких границ, даже нарушает принцип «мера за меру». Ликург, сын Дриаса, царь Эдонов, не желая признавать божественность Диониса, оскорбил и изгнал его из своей страны. В наказание за это типичный тиран Дионис сделал Ликурга безумным. Став безумным, последний убил топором своего сына, думая, что подрезает виноградную лозу. Позднее, по желанию Диониса он был брошен на растерзание лошадям и погиб⁷⁴.

Аналогично действовал Дионис и в Аргосе. Дионис, желая доказать жителям этого города, что он бог, «поверг женщин в безумие. Они бежали в горы с грудными младенцами на руках и стали пожирать их мясо»⁷⁵.

Дочери Пройта от Сфенебеи Лисиппа, Ифиноя, Ифианасса в пору зрелости за отказ участвовать в дионисийских таинствах впали в безумие. Через некоторое время безумие стало еще сильнее, охватив и других женщин. «Оставив свои дома, они убивали собственных детей и бродили по пустыням»⁷⁶. С большим трудом их исцелил прорицатель Мелампод за огромную мзду.

Но героини не останавливаются на борьбе друг с другом. В своем самоутверждении они идут до конца, до предела, и как бы проверяя человеческую природу на прочность, вступают в соревнование с самими богами. Вот несколько наиболее характерных примеров подобного рода споров героинь и героев с богами о красоте, сексуальной и физической силе, мастерстве в том или ином виде искусства, переходящих в откровенное самолюбование и богоборчество.

Так, Кассиопея, жена Кефея, поспорила с nereидами о красоте; она хвалилась, что краше всех на свете. «По этой-то причине и разгневались nereиды, а Посейдон, гневаясь вместе с ними, наслал на эту землю наводнение и чудовище»⁷⁷. Цена избавления от чудовища – дочь Кассиопеи Андромеда, отданная на растерзание зверю, которую и спас Персей.

Дочь Тантала Ниоба родила семерых сыновей и столько же дочерей. «Будучи многодетной матерью, Ниоба стал говорить, что она плодovitее богини Лето, и та, воспылав гневом, направила Аполлона и Артемиду против детей Ниобы»⁷⁸. Аполлон убил сыновей, а Артемида перестреляла из лука всех ее дочерей.

---

⁷³ *Аполлодор*. Там же. – II VI 4. – С. 41.

⁷⁴ *Аполлодор*. Там же. – III V 1. – С. 53.

⁷⁵ *Аполлодор*. Там же. – III V 2. – С. 53.

⁷⁶ *Аполлодор*. Там же. – II II 2. – С. 27.

⁷⁷ *Аполлодор*. Там же. – II IV 3. – С. 29.

⁷⁸ *Аполлодор*. Там же. – III V 6. – С. 54.

Некоторые герои откровенно богохульничали. Так, супруги Меланион и Аталанта занимались любовью в храме Зевса, за что были превращены во львов⁷⁹.

А герой Иксион, царь фессалийского племени, или флегиев, сын известного своими дерзкими и нечестивыми поступками царя Флегия, внук бога войны Ареса, попав на трапезу богов (по приглашению Зевса), влюбился в его супругу, Геру, и пытался совершить над ней насилие⁸⁰.

Эол, царствующий в Фессалии, женился на Энарете и произвел множество детей, среди которых была Алкиона. На ней женился Кеик, сын Эосфора. «Они оба погибли вследствие своей заносчивости, ибо он называл свою жену Герой, а она своего мужа – Зевсом. За это Зевс превратил их в птиц: ее – в зимородка, а мужа – в чайку»⁸¹.

Ифимедея, дочь Триона, влюбилась в бога Посейдона и родила от него на свет двух сыновей, Ота и Эфиальта, которых называли Алоадами. Детишки быстро росли, прибавляя каждый год в ширину на локоть (примерно, на 45–50 см.), а в высоту – на сажень (примерно, на 230–250 см.). В возрасте девяти лет, достигнув в ширину девяти локтей и в высоту девяти саженей, их потянуло на подвиги. Они «отважились сразиться с богами и взгромоздили гору Оссу на Олимп, а на Оссу еще нагромоздили гору Пелион: они стали угрожать, что с высоты этих гор взберутся на небо, что превратят море в материк, засыпав его горами, а землю в море. Эфиальт стал свататься к Гере, а От – к Артемиде. Они связали и Ареса...»⁸² Погибли от руки богов.

Сын Зевса и любимец других олимпийских богов, фригийский царь Тантал, желая проверить всеведение приглашенных к нему на пир богов, подал к столу мясо собственного сына Пелопса. Разгневанные этой жестокостью боги решили обречь Тантала в аду на вечные муки жажды, голода и страха.

Салмоней, сын Эола (одним из сыновей Эллина и родоначальник племени эолийцев) и Энареты, прославился своей крайней дерзостью по отношению к богам. Аполлодор пишет, что Салмоней вначале жил в области Фессалии, а затем перебрался в Элиду и основал там город. Со временем он возгордился (т.е. сошел с ума) и стал соперничать с самим Зевсом. «Будучи человеком дерзким и желая сравняться с самим Зевсом, он был наказан за свои безбожные дела: Салмоней говорил, что он Зевс; приносимые Зевсу жертвы он присваивал себе. Влача за колесницей высушенные шкуры вместе с медными кувшинами, он заявлял, что производит гром, а, бросая в небо зажженные факелы, говорил, что метает молнии. Зевс поразил

---

⁷⁹ Аполлодор. Там же. – III IX 2. – С. 62.

⁸⁰ Аполлодор. Там же. – Эпитома. I 20 – С. 78.

⁸¹ Аполлодор. Там же. – I VII 2. – С. 11.

⁸² Аполлодор. Там же. – I VII 4. – С. 11–12.

его Перуном и уничтожил основанный им город вместе со всеми его жителями»⁸³.

Братец Салмоней Сизиф, основавший город Эфиру (Коринф), был талантливый, творческим, сильным, хитрым, порочным, корыстолюбивым человеком, считавшим, что ему все позволено. Наиболее популярна версия мифа, в которой Сизиф обманом заковывает в цепи бога смерти Танатоса и держит его в плену. По другой версии, обманул и заковал самого бога подземного царства Аида. В отсутствие Танатоса люди перестают умирать. Боги, обеспокоенные сложившимся положением, посылают по прошествии нескольких лет бога войны Ареса помочь богу смерти. Танатос, освободившись от оков, уводит Сизифа в царство теней. Но и тут герой придумывает способ обмануть богов. Он запрещает своей жене совершать после своей смерти погребальные обряды. Аид и его супруга Персефона, не дождавшись жертвоприношений, разрешают Сизифу ненадолго вернуться на землю, чтобы наказать жену за нарушение священных обычаев и велеть ей устроить надлежащие похороны и жертвоприношения. Понятно, что Сизиф не вернулся в царство Аида. Он остался в пышном дворце, стал пировать и радоваться тому, что единственный из всех смертных сумел вернуться из мрачного царства теней на землю. Так прошло несколько лет. Наконец, за хитрецом пришлось посылать Гермеса.

«Сизиф же в наказание должен был в Аиде катить в гору головой и руками огромный камень: но, когда он пытался перевалить этот камень через гору, камень откатывался обратно»⁸⁴. Этот бессмысленный труд стал называться его именем – «сизифов труд». Образ Сизифа получил отражение в философской литературе. У А. Камю Сизиф – это человек, который поднимается над бессмысленностью своего существования, находя в этой самой бессмысленности высшее оправдание своей жизни, и даже испытывает человеческую гордость.

Капаней из Аргоса, сын Гиппоноя и Астиномы, отец Сфенела, один из семи героев, принявших участие в походе против Фив, стоял у ворот Электры. Во время приступа он произнес нечестивую клятву, что возьмёт город своими силами, даже если бы боги того не захотели. Схватив лестницу, пытался забраться на городские стены, но Зевс поразил его Перуном (молнией) и низверг в ад.

Данте в «Божественной комедии» помещает Капанея за гордость и богохульство в седьмой круг ада, где он стойко сносит страдания, продолжая бросать Зевсу гневные вызовы. Данте сам, видимо, в некоторой степени любуется фигурой Капанея, молчаливо и угрюмо простёртого под огненным дождём и в своих муках вызывающего Зевса на бой. Ничто и никто не может сломить гордый дух античного героя (гордость – безосновательное

---

⁸³ *Аполлодор*. Там же. – I IX 7. – С. 15.

⁸⁴ *Аполлодор*. Там же. – I IX 7. – С. 15.

начало), который остается верным самому себе. И в этом кроется его ошибка, «наитягчайшая беда», как поясняет Вергилий своему спутнику.

«Кто это, рослый, хмуро так лежит,
Презрев пожар, палящий отовсюду?
Его и дождь, я вижу, не смягчит.

А тот, поняв, что я дивлюсь, как чуду,
Его гордыне, отвечал, крича:
«Каким я жил, таким и в смерти буду!»⁸⁵

Лаомедонт, нечестивый царь Трои, некоторое время эксплуатировал Аполлона и Посейдона. По воле Зевса те оказались у него в рабстве, наказанные за поддержку бунта Геры. Посейдон строил стену вокруг Трои, а Аполлон пас царских овец. (По другой версии Посейдон и Аполлон вместе строили стены Трои). За работу Лаомедонт обещал богам принести в жертву весь скот, уродившийся за год, но не сдержал обещания. Посейдон наслал на город чудовище, пожиравшее людей. Для избавления города от напасти в жертву чудовищу необходимо было принести девушек, в частности, дочь Лаомедонта Гесиону. Но ее спас Геракл, убивший чудовище⁸⁶. Интрига в этой истории состоит в том, что Лаомедонт обманул и Геракла, отказавшись заплатить ему за спасение дочери. В отместку Геракл захватил Трою, убил Лаомедонта и всех его сыновей из лука, пощадив только знаменитого Подарка (Приама). Человека сгубила жадность. Ну, не хотелось ему никому ничего платить. Чувство жадности оказалось сильнее страха смерти, ведь наверняка человек понимал, чем все это может закончиться. Об этом же и другая история.

Справедливый Минос, сын Зевса и Европы, брат Радаманта и Сарпедона, захотел стать царем Крита, но встретил сопротивление жителей острова. Чтобы убедить народ в своей богоизбранности заявил, что любая его просьба к богам будет исполнена. Обратился к Посейдону с мольбой послать быка, которого обещал впоследствии принести в жертву богу. «Посейдон выслал для него прекрасного быка, и Минос получил Царскую власть; но быка он отослал на пастбище, а вместо него в жертву богу принес другого»⁸⁷. Наказание Посейдона было мгновенным и изощренным. Разгневанный Посейдон внушил жене Миноса Пасифае любовную страсть к быку, который сошелся с ней, и Парсифая родила человекобыка – Минотавра. Тем не менее, в царстве теней, вместе Эаком и Радамантом, Минос судит мертвых.

---

⁸⁵ Данте А. Божественная комедия. – М., 1992. Ад, п. XIV, 46–49. – С. 71.

⁸⁶ Аполлодор. Там же. – II V 9. – С. 37.

⁸⁷ Аполлодор. Там же. – III I 3. – С. 49.

Некоторые герои прямо и открыто вступали с богами в единоборство на поле брани, нанося им разнообразные ранения. Так, Геракл во время сражения с Нелеем и его сыновьями «нанес рану и Аиду, сражавшемуся на стороне жителей Пилоса»⁸⁸. Бог должен был покинуть своё царство и отправиться для врачевания раны на Олимп. Можно напомнить и о Диомеде, сыне этолийского героя Тидея и дочери Адраста Деифилы, царе Аргоса, который под Троей ранил богиню Афродиту в запястье правой руки и заставил ее покинуть поле боя. Зацепил он также и Ареса. Ахилл с помощью Гефеста одолевает восставшего против него бога реки Скамандра. Все эти «геройства» не могли проходить бесследно.

Но были и другие, не менее важные принципиальные моменты, бросающие тень на жизнь героического рода. Это – неразборчивость в интимных отношениях, в которых правил не нравственный закон, чистота и здравый смысл, а похоть, доходящая до прямого извращения. Разве что Пенелопа блюла свою чистоту и целомудрие. Другие героини постоянно блудодействовали, прелюбодействовали, вступали в однополые отношения, начало которым было положено фракийским певцом, сыном музыканта Филаммона и нимфы Аргиопы Тамирисом. Согласно мифу, юноша Тамирис отличался необыкновенной красотой и искусной игрой на кифаре. Он влюбился в юношу Гиакинта и, как сообщает Аполлодор, «положил начало однополый любви»⁸⁹.

Даже величайшему герою Гераклу не чужда была однополая любовь. Его любовниками были красавчик Гилас, сын Тейодоманта⁹⁰, его спутник во время похода Аргонавтов, а также наделенный необычайной красотой Абдер, сын Гермеса⁹¹. Он был спутником Геракла во время похода за конями Диомеда. Свирепые кони, которых Диомед кормил человеческим мясом, растерзали прекрасного юношу. Геракл построил в его честь город Абдеры.

Любовниками героя и бога Диониса был Адонис, сын Кинира от его собственной дочери Смирны, Ампел, сын сатира и нимфы, а также Гемей, сын Аполлона и какой-то музы, и многие другие. Его безумие и сексуальные предпочтения заложили основание дионисийских вакханалий, чем-то похожих на средневековые шабаши ведьм.

По справедливому замечанию священника А. Меня, в этих дионисийских таинствах происходило «**расчеловечение**» человека, ибо их участники всё больше скатывались в безумные оргии и безудержный разгул страстей и инстинктов. В конце концов, дурная слава этих празднеств вынудила самих греков как-то их регламентировать. А римляне и вовсе попробовали от них избавиться, хотя и безуспешно.

---

⁸⁸ Аполлодор. Там же. – II VII 3. – С. 42.

⁸⁹ Аполлодор. Там же. – I III 3. – С. 7.

⁹⁰ Аполлодор. Там же. – I IX 19. – С. 19.

⁹¹ Аполлодор. Там же. – II V 8. – С. 36.

Апостол Павел непосредственно столкнулся с греческими философами (эпикурейцами и стоиками), проходя Афины. Там он *возмутился духом при виде этого города, полного идолов*⁹². На проповеди в Ареопаге он отметил особую набожность греков, посоветовал им прийти к осмысленному познанию «неведомого Бога», покаяться и отказаться от поклонения идолам. Ибо *они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце*⁹³ ..

Апостол Павел смотрит на языческих богов (идолов) как на злых духов, как на падших ангелов, демонов, которые отклонили человека от Бога и заполнили его сердце вредными, ничтожными, нечистыми и губительными фантазиями и делами. Поэтому-то он и говорит, что свои жертвы язычники приносят бесам⁹⁴, мироправителям тьмы века сего⁹⁵, сатане как князю этого мира⁹⁶. Обращаясь к христианам развращенного Коринфа, он предупреждает их о мерзости однополю любви – она причащает людей церкви лукавствующих, делает их членами тела сатаны. Эти люди лишаются главного – они *Царства Божия не наследуют*⁹⁷.

Многие из обсуждаемых здесь пороков пережили тысячелетия и, к сожалению, остались такими же сильными и страшными сегодня: гордость, зависть, клевета, ненависть, проституция, воровство, жестокость, обман. Кажется, что они – вечны и ничего не меняется в человеческом роде.

6.3. Гибель рода героев

Гибель героев является закономерным следствием их бытия. Уже при жизни герои из-за своего буйного характера, испорченного нрава и безудержного стремления к славе всячески страдают, подвергаются изгнанию, тяжело болеют, впадают в безумие.

Укажем на случаи сумасшествия наиболее известных героев Греции, Геракла и Диониса. «Случилось так, что Геракл был ввергнут ревнивой Герой в безумие и кинул в огонь собственных детей, которых ему родила Мегара, вместе с двумя сыновьями Ификла»⁹⁸. (Именно после этого случая пифия повелела ему для очищения от греха «служить в течение двенадцати лет Эврисфею и совершить десять подвигов, которые ему будут предписаны»)⁹⁹.

---

⁹² Деян. 17: 16.

⁹³ Рим. 1: 21.

⁹⁴ 2 Кор. 6: 14–17.

⁹⁵ Еф. 6: 12

⁹⁶ 2 Кор. 4: 4

⁹⁷ 1 Кор. 6: 9–10.

⁹⁸ Аполлодор. Там же. – II IV 12. – С. 33.

⁹⁹ Аполлодор. Там же. – II IV 12. – С. 33.

Когда Геракл впал в безумие во второй раз, то сбросил со стены города Тиринфа одного из своих товарищей по походу Аргонавтов, Ифита, сына царя Эврита, брата Иолы¹⁰⁰. Убийство Иврита стало причиной тяжелой болезни. По предсказанию, избавление от болезни могло наступить только, если он будет продан на три года в рабство, а заработанные деньги отдаст Эвриту как виру¹⁰¹. Геракл был продан в рабство царице Лидии Омфале, дочери бога реки Иардана. Она всячески смиряла его гордость, откровенно издевалась над героем, наряжая его в женское платье.

Сын Зевса и Семелы красивый юноша Дионис также страдал умопомешательством. И, бродя в этом состоянии по землям Египта и Сирии, распространял свое безумие на всех окружающих как инфекцию¹⁰². Впрочем, некоторые указывают, что делал он это сознательно, наказывая тех, кто не признавал его божеством.

История героев закончилась их самоистреблением. Гесиод говорит о том, что род героев погиб в междоусобной войне под стенами Фив и священного города Трои, иначе называемого Илион.

Троянская война – одно из центральных событий в греческой мифологии. Причины ее возникновения имеют глубокий духовный смысл. Троянская война является небесной карой людям за их нечестие и смертные грехи, которые стали тяжким бременем для Земли (на современном научном языке – породили экологический кризис). Матерь-Земля Гея стонет, болеет, страдает, взывает о помощи в своей молитве к Зевсу. Подобные же мотивы прослеживаются в библейских историях.

Вот что говорит Господь Каину, совершившему убийство своего праведного брата Авеля:

И сказал (Господь): что ты сделал? Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли: и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей; когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя¹⁰³.

Зевс, не раз налажавший наказание на род человеческий за грехи (можно вспомнить Девкалионов Потоп), услышал мольбу Геи и свершил свою волю¹⁰⁴ – пожелал «уменьшить бремя земли». Но, с другой стороны, он хотел дать возможность еще раз прославиться божественным героям, которых любил за великие подвиги. Как говорит Аполлодор, «это было

---

¹⁰⁰ Аполлодор. Там же. – II VI 2. – С. 40.

¹⁰¹ Аполлодор. Там же. – II VI 2. – С. 41.

¹⁰² Аполлодор. Там же. – III V 1. – С. 52.

¹⁰³ Быт. 4: 10–12.

¹⁰⁴ «Совершилася Зевсова воля». См.: Гомер. Илиада и Одиссея. – М., 1967. – Илиада. – Песнь I. 5. – С. 23.

сделано Зевсом с целью возвеличить род полубогов»¹⁰⁵. Он указывает также еще на одну причину – желание Зевса сохранить в памяти потомства красоту своей дочери Елены. «Как говорят некоторые, это случилось по воле Зевса, желавшего, чтобы его дочь прославилась, вызвав войну между Азией и Европой»¹⁰⁶.

Поводом же к войне послужил первый в истории «конкурс красоты», спор между тремя богинями – Герой, Афиной и Афродитой за обладание яблоком, которое подбросила им Эрида с надписью «прекраснейшей» («яблоко раздора»). «По той или другой причине Эрида бросила Гере, Афине и Афродите яблоко, являвшееся наградой за красоту, и Зевс приказал Гермесу привести богинь на гору Иду к Александру, чтобы тот их рассудил»¹⁰⁷. Прельщённый обещанием богини любви Афродиты дать ему Елену, Парис (Александр) признал Афродиту прекраснейшей из богинь. После этого Парис приплыл на корабле в Грецию, остановился в доме законного мужа Елены Менелая, и, воспользовавшись его отъездом, при поддержке Афродиты убедил Елену бросить Спарту и мужа, стать его женой и бежать в Трою¹⁰⁸. Похищение Елены и стало прямым поводом троянской войны.

При поддержке своего брата Агамемнона оскорбленный Менелай собрал большое войско, в которое вошли знатнейшие герои Греции: Одиссей, Диомед, оба Аякса, Диомед и др. – все бывшие женихи Елены, которые были связаны совместной клятвой мстить за оскорбление её супруга. Удалось привлечь к походу также Ахилла, хотя он и не был женихом Елены.

Ахейский флот, собравшийся в Авлиде, насчитывал тысячу тринадцать кораблей. Вождей было сорок три человека, отрядов же было тридцать¹⁰⁹. Предводителем войска был избран Агамемнон, как самый могущественный из греческих царей.

Среди троянцев главным героем являлся Гектор, поскольку царь Трои Приам был слишком стар для руководства защитой города. Основные события троянской войны развернулись на её десятом году.

Закончилась война взятием и полным разрушением Трои. Город падает в страшном пожаре. Всё мужское население гибнет, за исключением Энея с несколькими соратниками, получившего от богов указание бежать из взятой Трои, чтобы возродить её славу в другом месте. Ахейцы же погибают или под стенами Трои, или при возвращении домой, или, наконец, дома, как славный воин Агамемнон от руки своей коварной прелюбодейки жены.

---

¹⁰⁵ *Аполлодор*. Там же. – Эпитома. III 1. – С. 81.

¹⁰⁶ *Аполлодор*. Там же. – Эпитома. III 1. – С. 81.

¹⁰⁷ *Аполлодор*. Там же. – Эпитома. III 2. – С. 81.

¹⁰⁸ *Аполлодор*. Там же. – Эпитома. III 3. – С. 81.

¹⁰⁹ *Аполлодор*. Там же. – Эпитома. III 14 – С. 82.

По слову Гесиода, Зевс после смерти поселил полубогов-героев на краю земли, на островах блаженных у бурных вод Океана. Там они живут счастливой, беспечальной жизнью. Там плодородная земля трижды в год дает им плоды, сладкие, как мед.

Однако по другим источникам известно, что многие герои-богоборцы оказались в Аиде, например, Сизиф, Тантал, Данаиды. Немногочисленны, на самом деле, и герои, оказавшиеся на островах блаженных (в элизиуме) в силу своего божественного происхождения или героических заслуг: Ахилл, Диомед, Тидит, Телегон, Пенелопа, Менелай, Медея и др. В виде исключения к бессмертным богам были причислены Асклепий, Меликерт, Геракл, тень которого, однако, находится в Аиде¹¹⁰.

Героям возводились храмы, им поклонялись, совершали жертвоприношения, как заступникам и посредникам между людьми и богами. Наиболее широко был распространен в Греции культ Геракла и Ахиллеса. Как место культа почитался жителями могильный курган Ахилла и Патрокла у мыса Сигей. Александр Македонский, а впоследствии римский император Каракалла устраивали здесь погребальные игры. В Ликейских Патрах показывали в историческое время могилу сына Бела Египта. Культ Беллеронфонта был сначала распространен в Коринфе, затем разошелся и по всей Греции. Распространен был и культ Пелопса, скипетр которого (Гефест сделал этот скипетр для Зевса, а Гермес передал Пелопсу) хранился в Херонее, ему приносили жертвы. Копье, которым Пелопс убил Эномая, показывали в Микенах.

В Коринфе, где правил Сизиф, существовали его культ и святилище. Могила Тантала была в городе Сипиле, её там видел Павсаний (древнегреческий писатель и географ второго века), рядом озеро Тантала.

Культ Тесея, как героя-предка, существовал в Аттике. Особенный всплеск его в историческую эпоху произошёл после явления тени царя на Марафонской битве, что, как считается, помогло грекам одержать победу. После окончания Греко-персидской войны (как сообщает Плутарх) по велению пифии были перенесены останки Тесея с острова Скирос в Афины.

Одновременно приносились жертвы героям, павшим в битвах, например, при Платеях. Отсюда же вытекало обожествление после смерти и включение в число героев прославленных исторических лиц (Софокл после смерти стал героем по имени Дексион). Почетное звание героя получали после гибели выдающиеся полководцы, например, спартанец Брасид после битвы при Амфиполе.

Гесиод:

«После того как земля поколение и это покрыла,

---

¹¹⁰ Гомер. Там же. – Одиссея. XI 601. – С. 555.

Снова еще поколение, четвертое, создал Кронион
На многодарной земле, справедливее прежних и лучше,-
Славных героев божественный род. Называют их люди
Полубогами: они на земле обитали пред нами.
Грозная их погубила война и ужасная битва.
В Кадмовой области славной одни свою жизнь положили,
Из-за Эдиповых стад подвизаясь у Фив семивратных;
В Трое другие погибли, на черных судах переплывши
Ради прекрасноволосой Елены чрез бездны морские.
Многих в кровавых боях исполнение смерти покрыло;
Прочих к границам земли перенес громовержец Кронион,
Дав пропитание им и жилища отдельно от смертных.
Сердцем ни дум, ни заботы не зная, они безмятежно
Близ океанских пучин острова населяют блаженных.
Трижды в году хлебодарная почва героям счастливым
Сладостью равные меду плоды в изобилие приносит»¹¹¹.

7. Железный род

Последний, пятый род людской – железный. Он появился после Потопа от Девкалиона и Пирры. Она родила первым Эллина (впрочем, говорят, он был рожден от Зевса), а вторым – Амфиктиона. По своему имени он и назвал греков эллинами. От брака Эллина и нимфы Орсеиды появились Дор, Ксуф и Эол. От Дора пошли дорийцы, жившие напротив Пелопоннеса. Ксуф же взял Пелопоннес, а жена его Креуса родила Ахея и Иона, которые стали родоначальниками ахейцев и ионийцев. От Эола пошли эолийцы. От этих родов появилось и все остальное человечество железного века, зараженное грехом.

Гесиод жаловался на то, что ему приходится жить в эти тяжкие времена. Но железный век продолжается и будет лишь все хуже и хуже. Нравственная деградация людей достигнет своего апогея. Боги посылают людям за их беззакония все новые тяжкие беды, заботы, печали и нелегкий беспрестанный труд. Зла будет больше, чем добра. Оно будет царствовать всюду, пронизывая все людские отношения. Будут нарушены все законы и заповеди.

Не будет почтения к родителям, дружбы, гостеприимства, любви между братьями и родственниками. Люди не будут соблюдать клятвы, ценить правду и добро. Во всех сферах жизни будет властвовать насилие и произвол, ценится лишь гордость, сила и богатство, которое станет самой душой смертных людей¹¹². Нравственное извращение и потеря моральных критериев поведения достигнет предела и приведет людей к физическому

---

¹¹¹ Гесиод. Там же. – Труды и дни, 110–120. – С. 56.

¹¹² Гесиод. Там же – Труды и дни, 686. – С. 72.

бессилию и бесконечным болезням. В сочинениях Плиния и Цельсия сообщается о том, что больные эпилепсией или пожилые римляне пили кровь умирающих гладиаторов, поскольку тогда считалось, что она обладает омолаживающим действием.

В конце времен богини Совесть и Правосудие покинут людей, взлетят на Олимп к бессмертным богам, а людям останутся только тяжкие беды, и не будет у них защиты от зла. Все идет к своему печальному концу, знаком которого станет рождение седых детей. Само рождение нового человека будет причастно смерти. И тогда на землю придет Спаситель. Его ждала вся античность.

Гесиод:

«Если бы мог я не жить с поколением пятого века!
Раньше его умереть я хотел бы иль позже родиться.
Землю теперь населяют **железные люди**. Не будет
Им передышки ни ночью, ни днем от труда и от горя,
И от несчастий. Заботы тяжелые боги дадут им.
[Все же ко всем этим бедам примешаны будут и блага.
Зевс поколение людей говорящих погубит и это
После того, как на свет они станут рождаться седыми.]
Дети – с отцами, с детьми – их отцы сговориться не смогут.
Чуждыми станут товарищ товарищу, гостю – хозяин.
Больше не будет меж братьев любви, как бывало когда-то.
Старых родителей скоро совсем почитать перестанут;
Будут их яро и зло поносить нечестивые дети
Тяжкою бранью, не зная возмездья богов; не захочет
Больше никто доставлять пропитанья родителям старым.
Правду заменит кулак. Города подпадут разграбленью.
И не возбудит ни в ком уваженья ни клятвохранитель,
Ни справедливый, ни добрый. Скорей наглецу и элодею
Станет почет воздаваться. Где сила, там будет и право.
Стыд пропадет. Человеку хорошему люди худые
Лживыми станут вредить показаньями, ложно кляняся.
Следом за каждым из смертных несчастных пойдет
неотвязно
Зависть злорадная и злоязычная, с ликом ужасным.
Скорбно с широкодорожной земли на Олимп многоглавый,
Крепко плащом белоснежным закутав прекрасное тело,
К вечным богам вознесутся тогда, отлетевши от смертных,
Совесть и Стыд. Лишь одни жесточайшие, тяжкие беды
Людям останутся в жизни. От зла избавленья не будет»¹¹³.

---

¹¹³ Гесиод. Там же. – Труды и дни, 174–201. – С. 56–57.

Заключение

Исследование первого направления социального утопического творчества - идеалистического понимания истории - позволяет сделать целый ряд важных выводов.

Во-первых, миф есть древнейшее предание о реальной жизни богов и людей дохристианской эпохи, попытка ветхого человека познать Бога и законы бытия.

Во-вторых, миф свое знание выражает не в догмах, понятиях, категориях и теориях, а в особой художественной форме. Это позволяет мифу, с одной стороны, указать на внутренний смысл того или иного события и, с другой стороны, вызвать эстетическое чувство у читателя - наслаждение или отвращение. Этим объясняется тысячелетний интерес к мифам и их магия.

В-третьих, аморальное поведение античных богов легко объясняется в контексте православного учения. Все языческие боги, по слову ап. Павла, суть бесы, поведение которых определяется злой испорченной грехом волей. Они просто не могут быть иными. Церковь говорит однозначно, что бесы могут многое, но не могут покаяться, т.е. измениться.

В-четвертых, главный принцип существования в княжестве тьмы – сила, власть и насилие. Власть все время стремится себя укрепить и усилить. Могущество Зевса достигло такой степени, что превосходило всю совокупную силу иных богов. Все бунтовщики карались немилосердно муками и безнадежностью мрачного тартара. В этом царстве нет любви и прощения. Но уже в исторические времена, в эпоху греческой классики, Сократ, Платон, Софокл начинают говорить о недопустимости платить злом за зло. В христианской культуре принцип милосердия и любви из благих пожеланий превращается в реальность. В древней Руси особо уважаемые духовные лица довольно часто «печаловались» или ходатайствовали перед государем за осужденных, опальных и гонимых.

В-пятых, каждый людской род обладает своей особой природой. Эта природа родов не меняется на протяжении отпущенного им времени, оставаясь единой и неизменной. В результате, у Гесиода получается пять эонов, атомов времени. Поэтому говорить о деградации или совершенствовании человечества нелепо. Каждый род просто остается самим собой. Хотя действительно, каждый последующий род почему-то хуже другого. Может быть потому, что усиление власти приводит к творческой импотенции, как богов, так и людей?

В-шестых, у каждого рода, были, соответственно, свои отношения с миром богов. Правила «игры» каждый раз обновлялись. Неукоснительно требовалось лишь одно – служение, поклонение и жертвоприношение богам. Аналогично и в библейских текстах. Первая заповедь Декалога говорит о вере в Бога: *Я Господь, Бог твой; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.*

В-седьмых, тем не менее, существует и некий единый стержень, пронизывающий все зоны – универсальная, всеобщая нравственность. И все существа (боги, демоны и люди) подвержены действию нравственного закона. Главным является запрет на убийство, особенно родственников, лжесвидетельство, клятвопреступление.

В-восьмых, нравственные основания космоса поддерживаются действием неотвратимого закона возмездия, рока, избежать которого не в состоянии никто. Даже Зевс трепещет перед судьбой.

В-девятых, железный род, к которому относил себя Гесиод, тоже с неизбежностью должен был пройти. Этого ждала вся античность. И старый мир действительно завершился с приходом на землю Сына Божьего Иисуса Христа. Началась новая эра.